

"Милая, ты не должна этого делать. Это нездорово", - сказала Дженнифер Чемберлен.

Сьюзан перевела взгляд с матери на отца, а затем на урну с прахом бабушки. "Она попросила меня об этом".

Отец Сьюзен Питер покачал головой. "Она попросила тебя отвезти ее прах через всю планету и выбросить его в озеро рядом со старыми развалинами". Он фыркнул и посмотрел на Дженнифер. "Это всегда твоя часть семьи".

Дженнифер игриво хлопнула его по плечу. "По крайней мере, в моей есть индивидуальность. Ваши семейные встречи выглядят так, как будто они были записаны заранее, и мы вынуждены смотреть их в замедленной съемке".

Сьюзан хмыкнула. "Я люблю их, но твоя семья какая-то медленная, папа", - сказала она.

"Ну, должно быть, из этого вышло что-то хорошее, мисс будущий аналитик Института Дейстрома".

Сьюзен покраснела и снова посмотрела на урну. "Ну, ты уверена, что тебе это нравится?"

"Это не хуже, чем прошлым летом, когда ты ездила в Тихо-Сити", - сказала мать Сьюзен. "По крайней мере, в этом году ты останешься на земле. Правда, мне не очень нравится оговорка в завещании насчет алкоголя".

На этот раз Сьюзен усмехнулась. "Старая добрая бабушка. Эти шотландцы умели устраивать вечеринки. Спасибо за разрешение. Иначе они не стали бы меня с ним возить".

Все трое подняли головы, когда к транспортному узлу подъехали остальные члены их группы. Диана Бокс была в первых рядах и смеялась над тем, что сказала Мэри Кэроу. Эти двое, идущие вместе, представляли собой поразительную пару. Диана была миниатюрной, с классически фарфоровой кожей, которую она презирала, и яркими светлыми волосами клубничного цвета, обрамляющими овальное, сильно веснушчатое лицо. Смуглая кожа Мэри резко контрастировала с ней, хотя черты ее лица были галльскими, как и зеленые глаза. Родители девочек шли позади, неся рюкзаки.

Следом за Мэри шла Кэтрин Даннингем, которую сопровождала ее мать, командер Мэрилин Даннингем, находившаяся дома в длительном отпуске. Как и ее мать, Кэтрин была самой высокой в группе, со светлыми волосами длиной до плеч и смеющимися голубыми глазами, которые смотрели на загорелое лицо.

Глядя на этих девушек, Сьюзен поняла, что это самые лучшие подруги, которые у нее, скорее всего, когда-либо будут, и что, возможно, это последний раз, когда они вот так собираются вместе.

Родители вежливо поздоровались, а Мэри, Диана и Кэтрин образовали небольшой круг вокруг урны. "Это так странно", - сказала Кэтрин. "Она спросила нас четверых по имени?"

Сьюзен кивнула. "Но она также попросила, чтобы мы подняли за нее тост с традиционным шотландским виски. Мои родители подписали разрешение. У меня в сумке есть большая бутылка Glenfiddich".

Кэтрин усмехнулась, а две другие девушки захихикали.

"Так куда мы едем?" - спросила Мэри. спросила Мэри.

"Вот это, девочки, и есть сюрприз", - сказала Сьюзен. "Бабушка попросила, чтобы ее прах был развеян по ветру на берегу озера у развалин замка с привидениями в Шотландии". Она посмотрела через плечо на их родителей. "На самом деле, это самый посещаемый замок в мире".

Глаза Мэри расширились. "Вы хотите сказать..."

"Да. Девочки, мы едем в Хогвартс".

Никто не знал, сколько лет было бабушке. То, что на листовке, посвященной ее памяти, не была указана дата рождения, стало шоком. Однако было известно, что ей уже далеко за сто лет. Когда Сьюзан спросила об этом, ее мать улыбнулась и ответила: "Сьюзан, твоя бабушка тоже называла ее бабушкой. Единственная причина, по которой она не числится самым старым биологическим жителем планеты, заключается в том, что все записи о ее рождении были утеряны".

Как бы ни была стара бабушка, она всегда с восторгом встречала Сьюзен во время школьных каникул. "У этой женщины столько внуков, что хватит на целый космический крейсер", - пожаловался однажды Питер. "Почему же только Сьюзен всегда у нее в гостях?"

Дженнифер Чемберлен почти улыбалась, когда ее муж задавал этот вопрос, и проводила пальцем по вьющимся русым волосам Сьюзен. "Потому что наша девочка особенная", - говорила она.

Сьюзан краснела и мило улыбалась, а потом сама удивлялась, почему бабушка всегда радовалась ее появлению гораздо больше, чем все остальные члены ее огромной семьи. Из всех присутствующих на ее поминках более ста человек претендовали на звание потомков. И хотя все они в то или иное время приезжали к бабушке, Сьюзен была единственной, кто бывал в доме бабушки в Шотландии не один раз. Она также была единственной, кто привозил с собой друзей, чтобы остаться на некоторое время.

Сьюзен до сих пор помнила тот день, когда бабушка познакомилась с ее лучшими подругами.

Древние глаза загорелись в абсолютном восторге, когда она пожала им руки. "Очень приятно с вами познакомиться!" - настаивала она, провожая их в дом. "Такие особенные девочки!"

Если бы не тот факт, что все они чувствовали себя так непринужденно и с бабушкой, и с домом, это могло бы показаться немного жутковатым.

Бабушка жила недалеко от Эдинбурга, в маленьком городке Крамонд. Хотя зимой там всегда было слишком холодно, а летом - слишком длинные дни, Сьюзен всегда наслаждалась своими визитами. В бабушкином доме было... спокойно. Дом почему-то казался правильным. Казалось, что когда она входила в дверь, дом сам приветствовал ее. Ее подруги рассказывали, что чувствовали то же самое.

И вот теперь бабушка поручила ей последнее задание. Отвезти ее прах в Шотландию и развеять его над озером. Еще одно задание было в запечатанном пакете, засунутом в спину, с четким указанием не открывать его до тех пор, пока она не достигнет конечного пункта назначения.

"Девочки, вы готовы?" сказал командер Даннингем.

Мать Кэтрин была строгой женщиной, обладавшей всей красотой Кэтрин, но без улыбки и обаяния младшей девочки.

Когда девочки кивнули, командир вручила каждой из них по маленькой трубочке размером с большой палец. "Аварийные маячки", - пояснила она. "Просто бросьте их в рюкзаки. Если во время похода с вами произойдет несчастный случай, просто нажмите на кнопку, и помощь придет мгновенно".

"Спасибо, Мэрилин", - сказала мать Сьюзен. "Мы должны были подумать об этом".

Командир Даннингем пожал плечами. "Мой муж уверяет меня, что это паранойя. Однако я предпочитаю называть это подготовленностью".

"Спасибо, мама", - сказала Кэтрин. Она не обняла женщину; они пожали друг другу руки, как случайные знакомые. Диана, однако, повернулась и крепко обняла свою мать. Мэри сделала то же самое со своими родителями, оба из которых пришли в ступицу.

"Чемберлен, партия из четырех человек. Транспорт через пять минут". Это объявление пронеслось по центру.

Сьюзен повернулась и обняла свою мать. "Спасибо, что разрешила мне это сделать".

Дженнифер Чемберлен поцеловала свою дочь. "Меня всегда умиляло то, как ты ладила с бабушкой. Она была очень особенной женщиной, и то, что она так много думала о тебе,

доказывает, что ты тоже такая. Веселись. Пользуйтесь этим моментом. Воспоминания, которые ты создашь, останутся с тобой навсегда".

"Я знаю, мама", - сказала Сьюзан. "Люблю тебя". Она поцеловала отца в щеку. "Я тоже тебя люблю, папа".

"Я тоже, милая", - сказал он.

Попрощавшись, девушки пошли по полу к общественному транспорту. Они дождались своей очереди и, когда назвали их имена, вышли на платформу. Сьюзен в последний раз помахала родителям рукой, прежде чем Сан-Франциско исчез во вспышке белого света.

<http://erolate.com/book/4086/113678>